

- Мальчик, - слова эхом пронеслись в голове подростка с грохотом, его глаза распахнулись во внезапной панике.Его плечо болело, поскольку оно неловко опиралось на жгучий холодный потрескавшийся красный пол, от которого по его телу пробежала дрожь.Его не было в своей постели.Мальчик поднял голову и посмотрел вверх только для того, чтобы увидеть гигантскую кроваво-красную комнату. Она выглядела мифической, поскольку на окружающих его темных потрескавшихся каменных стенах было вырезано множество прекрасных старых гравюр.Большой луч красного света проник через витражи вокруг него и заставил его покоситься на гравюры на стене, изображавшие жутких монстров и одинокую гуманоидную фигуру, с очевидной легкостью отбивающуюся от них.Он с легкостью поднялся с пола и встал на ноги и почувствовал, как пальцы ног согнулись, когда подошвы ударились о холодный потрескавшийся пол.Странный отталкивающий запах наполнил большую комнату, что было странно, учитывая, что пол был явно чистым, а стены, хотя и потрескавшиеся и, казалось, разваливающиеся по швам, также были чистыми.Его разум был сосредоточен на завораживающих произведениях искусства и истории, которую они рассказывают: большая гуманоидная фигура с длинной гривой светящихся белых волос сражалась с гигантами, крошечными существами с большими крыльями и саблевидными зубами, десятками странных темных волкоподобных существ и гигантский парящий мозг, окруженный десятками окружающих драконов.Он услышал внезапное отталкивающее хлюпанье сзади и быстро обернулся. Он почти поскользнулся на гладком красном кафельном полу под собой, но споткнулся и удержал равновесие, прежде чем мельком увидел существо, стоящее перед ним.Это была рука... гниющая большая серая рука размером со слона. Каким-то образом оно угрожающе возвышалось над ним, его огромные размеры не оставляли сомнений в том, что оно могло легко раздавить стоящего под ним подростка.Длинные пальцы руки нетерпеливо сжались и, казалось, ждали чего-то, чего угодно. Он заметил, что на руке находится мини-экосистема растений, плесени и насекомых, источающих этот отвратительный запах.Позади существа было большое окно, это было витражное стекло, такое можно найти в церкви. Однако этот витраж был темно-красным, и вместо Иисуса Христа парила большая отрубленная рука, пульсирующая энергией, которая отбросила назад темно-черные волосы подростка.- Боже, - голос был мрачным и хриплым, как будто его давно не использовали. Взгляд мальчика мгновенно остановился на жутком существе перед ним.Голос руки звучал в его голове, рука могла говорить! Он медленно указал пальцем на трясущегося подростка.Он не мог говорить, его ладони вспотели, горло опухло, а глаза слезились.Он не мог выразить свой страх словами, он ощущался осязаемо, как будто его длинные пальцы обхватили его горло.- Ты избран - Мальчик не мог ответить, едва мог осознать это, так как, не имея секунды, чтобы по-настоящему осознать происходящее, его отбросило назад.Он ахнул и издал короткий крик, когда его отправили в полет, и, оглянувшись назад, увидел пару открытых больших деревянных дверей, из которых он вылетел с нулевым сопротивлением воздуха.Его глаза были закрыты от страха, но он почувствовал, как температура воздуха значительно упала, и почувствовал, что задыхается при попытке вдохнуть.В панике от невозможности дышать он открыл глаза и увидел образ настолько захватывающий, что, если бы он мог сделать вдох, он бы задохнулся.Он плыл в бесконечной звездной пустоте, а посреди всего этого находился большой плавающий метеор со светящимися, сверкающими драгоценными камнями, встроенными в его бока, и большое кроваво-красное здание, похожее на церковь, расположенное на летающем камне.Мир, казалось, остановился для него в этот момент невероятной красоты, поскольку он даже не заметил недостатка кислорода, его глаза закрылись, а сердце остановилось.---Его глаза быстро открылись, весь покой исчез, и его охватил полный холод, который распространился по его телу, когда он увидел вид над собой.Хаос.Молнии пронзали небо, и гигантские куски металла с невероятной скоростью летели мимо его поля зрения.- Уничтожить, - прошептало ему в голову глубоким скрипучим голосом.Он почувствовал холодный бетон затылком, положил ладонь на холодный пол, покрытый жвачкой, и слегка съежился, почувствовал боль, исходящую из живота.Он услышал глубокое рычание, а затем

пронзительный крик боли. Он попытался повернуться к нему, но поморщился от боли в шее и неловко откинулся на приподнятый тротуар. Хаос вокруг него был громким и напряженным, но он чувствовал, что в его сознании он отходит на второй план, ему хотелось — не нужно было двигаться. Он попытался встать медленно, сначала встал на колени, а затем осторожно встал на дрожащие колени, которые почти подкосились, но не обращал на это внимания, но не мог игнорировать внезапно хлынувшую из его живота кровь. Он рухнул обратно на колени, когда увидел огромное количество льющейся из него крови. Он не чувствовал боли, он только ощущал онемение, наблюдая, как кровь льется из его желудка. — Уничтожить, — снова прошептали. — Что... — его короткий вопрос прекратился, когда он закашлялся и попытался отдышаться, глубоко задыхаясь, но, похоже, не мог получить достаточно кислорода для своего трясущегося тела. На грохот и взрывы снова не обращали внимания, поскольку он тщетно прижимал рану под своей ранее белой рубашкой. Он захныкал, внезапно потеряв контроль над своим телом и с резким шлепком ударившись головой о бетон внизу. — Черт, — он продолжал прижимать рану, он не был уверен, как он еще не умер, но... — Черт, — захныкал он в покрытый резинками бетон под собой. Он умрет. Он умрет, а как насчет его... Его что. Что у него вообще есть!?! — Уничтожить, — эти слова были проигнорированы перед лицом его кризиса. Его разум опустел: кто он вообще такой... он... он... Он снова всхлипнул, когда его тело, казалось, свернулось внутрь. Его зрение затуманилось, и он почувствовал, как мышцы его тела медленно расслабляются и теряют всякое напряжение. Его разум, казалось, перегрузился, пока искал себя, он пытался вспомнить своих родителей, свое детство, первый раз, когда он ехал на велосипеде, ничего, он не мог найти ничего, кроме этой чертовой руки. Его голова все еще лежала на холодном бетоне, а голова пульсировала, как барабан. Ему нужно было встать, ему нужно было что-то сделать, что угодно. Он увидел мелькнувший образ: кроваво-красное окно и потрескавшийся пол, знакомые его разуму. Рука. Его основные мышцы кричали, когда он подтягивался, и его основные мышцы продолжали кричать, поскольку им приходилось удерживать его. Он посмотрел в голубое небо над собой и увидел еще больше хаоса: большой луч плазмы пролетел над головой и встретился посередине с большой невидимой стеной, блокировавшей его продвижение. Он закашлялся и почувствовал, что перед глазами снова помутилось, он положил руки на пол, готовый подняться, но визг рвущегося металла заставил его съезжиться и заткнуть уши. Зрение у него было ужасное, слух тоже не очень... но он знал, что ему нужно встать. Какой-то инстинкт, что-то в его теле кричало ему, чтобы он встал. Его голова снова запульсировала, но он положил ладони на очень потрескавшийся и залитый кровью бетон под собой. Его ладони скользили по растрескавшемуся бетону под ним. Он зарычал — ненавижу этот проклятый город — он даже не узнал своего голоса. Он был скрипучим и звучал так, как будто им не пользовались много лет. — Уничтожить, — он снова попытался игнорировать шепот. Бетон продолжал трескаться, но, наконец, обретя равновесие, он начал давить, а затем еще больше, чтобы ноги заработали. Он толкнул и почувствовал, как его ноги напряглись, а тело закричало от боли, но в конце концов поднялся на ноги, оглянулся и увидел, что они находятся на улице. Это было знакомо. Повсюду были разбросаны машины, двери отсутствовали, крыши были небрежно сорваны, крыши знакомых домов были обожжены и сломаны, а улица под ним была покрыта обломками. В воздухе пахло напряжением, мир, казалось, был наполнен каким-то напряжением, которое нужно было снять. — Уничтожить, — он почувствовал, как зарычал, когда голос снова проник в его голову. Он увидел кровь, сочащуюся из-под неосторожно брошенного автомобиля, у которого отсутствовали боковые панели. Выглядело так, будто их оторвал чертов громадина. Его разум кричал, когда он думал о Халке, к нему приходил какой-то образ гигантского зеленого монстра, который мог бросать машины так же, как он мог бросать теннисный мяч. Он вздрогнул, проигнорировал жгучую боль в животе и голове и продолжил двигаться вперед. Его глаза мельком увидели невысокого мужчину с ужасной прической и знакомым набором металлических когтей. У него перехватило дыхание, горло распухло. Он узнал эти когти, это был мутант. Росомаха, мутант, о котором он слышал раньше. — Уничтожить, — снова прошептали. — Гы-иди нахер, — его голос прервал

очередной влажный кашель. Кашель Саида сотряс все его трясущееся тело и почти заставил его упасть обратно на пол. Вместо этого он споткнулся и упал вперед в центр улицы, а затем неловко упал на колени. Он издал еще один приступ кашля, который разрывал ему горло и казалось, что его легкие горят. Его ладони были прижаты к дороге, удерживая его тело, даже эта часть дороги была разбита и не подлежала ремонту. Этот город... Он заметил, как расползся потрескавшийся бетон: с этим городом было что-то глубоко не так. - Уничтожить, - прошептало ему в голову, когда он зарычал и почувствовал, как его руки почти погружаются в бетон внизу, и только почувствовал, как его гнев нарастает. У него ничего не получалось. Он поднял голову и увидел, как знакомый мутант сражается с какой-то гигантской фигурой в большом шлеме. Эта фигура была одета во все красное и выглядела достаточно большой, чтобы бороться с рукой, которую он видел ранее, и победить. Мутанты. Он почувствовал какое-то отвращение, когда это слово пронеслось у него в голове, оно было неправильным, даже отвратительным. Это слово проносилось у него в голове, и казалось, что оно только злило его каждый раз, когда он думал об этом. Его волосы беспорядочно падали ему на глаза, и их цвет шокировал его.

<http://tl.rulate.ru/book/108776/4061519>